

к Корнелию и Расину, естественная мораль, само понятие естественного человека и его «себялюбия» существенно видоизменяются.

На естественном человеке Бэкона еще лежит отблеск ренессансной веры во всемогущество человеческой природы в ее безграничное право на все земные блага. Благородные, возвышенные страсти преобладают в ней над низменными. «Себялюбие», движущее поступками человека, — это в основном «благородное себялюбие», находящее свое наивысшее удовлетворение и проявление в стойкости, величии, «доблести» души.

Если материализм становится у Гоббса враждебным человеку, то и естественный человек выступает у Гоббса как враг самому себе. От природы он поставлен в состояние «войны всех против всех». Поэтому никакие моральные нормы к нему не приложимы. Все, что удовлетворяет его естественные потребности и желания, есть для него естественное благо, а стремиться к достижениям этого блага, употребляя все возможные средства, — его естественное право. «Сила и коварство являются на войне двумя кардинальными добродетелями», — говорит Гоббс. Но в естественном состоянии войны всех против всех человек, «как бы он ни был силен и умен», никогда не может быть гарантирован от посягательств себе подобных. Отсюда страсти и в первую очередь страх за свою жизнь заставляют его искать мира. Стремление к миру — это естественный закон. Добровольно подчиняясь ему, люди на договорных началах ограничивают свои естественные права ради собственной же пользы и выгоды. Так возникает общество. Но заставить людей, вступивших в договорные отношения, соблюдать условия договора и сохранять мир может только сила, внушающая страх. Такой силой является государственная власть, а ее наисовершенной формой — неограниченная власть абсолютного монарха.

Такова, коротко говоря, превращенная в политику этика Гоббса. Она носит отчетливо эгоистический и утилитарный характер, так как исходит из природы и интересов частного блага и сводит все нравственные проблемы к проблеме личных «выгод» отдельного индивидуума.

Этика Гоббса явилась применением эпикурейских принципов эгоистической морали Гассенди к вопросам права и государства. Буржуазная ограниченность принципа полезности, лежавшего в основе эгоистической морали, вскрыта Марксом в «Немецкой идеологии».¹⁷ Но для своего времени эта мораль была глубоко прогрессивной. Ее исходный принцип естественного равенства

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, 2-е изд., стр. 409.